

Также было всего два человека, Чунг Ка-юн и Хао Цзюцзун.

Почему эти двое должны проветриваться, пока что не в пределах досягаемости Цяоцзиня.

Когда она увидела приближающихся людей, она сказала: "Хао Чжуцон здесь".

Го Чжу Рэнь был бледен от страха и онемел.

Наверное, она слишком нервничала, в данный момент она думала не о своей любви к Хао Чжун как к мужчине или женщине, а о том, что если Хао Чжун узнает об этом, он обязательно вернёт её в семью Гуо!

Гуо Чжу Рэнь разрыдался: "Я не хочу возвращаться, я не хочу возвращаться!"

Цяо Цзинь снова засунула палец ей между губ: "Тише, я сказала, что не позволю тебя забрать, просто не надо бояться, просто не издавай ни звука".

Го Чжу Рэнь услышала ее слова и захлопнула свой собственный рот, дрожа от страха, не осмеливаясь снова издавать звук.

Звук огромных шагов постепенно доносился с лестницы, смутно людей было довольно много.

Однако других звуков они не издавали, и шаги постепенно шли в комнату Мэн Чэн Юя.

"Пристегнись".

За дверью раздался мягкий стук.

Это было неторопливо и неторопливо, как будто это было чрезвычайно терпеливо.

Для Гуо Чжу Рэнь, которая теперь была испуганной птицей, любого движения теперь было достаточно, чтобы напугать ее, она была слишком напугана, и этот крайний страх на самом деле заставил ее волосы немного взорваться.

Ее глаза смотрели мертвым взглядом на дверь, не осмеливаясь сделать ни одного звука.

"Пристегнись".

Никакого движения не было, а другой снова постучал.

Но она услышала знакомый голос, это была низкая, слегка нетерпеливая мужская заповедь: "Открывай прямо!".

Им было слишком легко открыть охранную дверь такого обычного дома.

Дверной замок был быстро открыт, а ученики Гуо Чжу Рэнь были настолько широки, что она чуть не упала в обморок.

Цяо Цзинь прикрыла рот и не отвезла Гуо Цзюрэня в другое место, но теперь, когда дверь была открыта, она даже могла повернуться и посмотреть на Хао Чжуцзуна совершенно безучастно.

Она уже встречалась с Хао Чжун в прошлый раз.

На этот раз пришла другая сторона, немного нетерпеливая между бровями.

Оглядываясь вокруг комнаты, становится ясно, что Цяо Цзинь и Гуо Чжу Рэнь находятся прямо посередине комнаты, но они как будто их не видят.

Местоположение, которое Чжун Цзя Инь воспринял, было прямо здесь, теперь она была бледной и немного нахмуренной: "Странно, я ясно чувствую, что это прямо здесь".

Го Чжу Рэнь была ошеломлена, когда услышала это.

Первоначально она боялась, но теперь еще больше боялась до крайности, но обнаружила, что после того, как они пришли, они как будто не видели их.

Этого не может быть!

Это притворство?

Но они не выглядели как писатели.

Хао Чжун также подошел, и никто не был в гостиной, стоял там, его темные глаза какой-то шторм варится.

Го Чжу Рэнь смотрел прямо ему в лицо, паникуя в сердце, но в то же время он падал.

Он просто боялся, что с его сестрой что-то случилось, и теперь он даже мог прийти к ней лично, она почти могла представить, что с ней случится, если она вернется.

В конце концов, это был человек, который ей нравился, она посмотрела на лицо Хао Чжун и сразу же вылилась слеза.

Теплые слезы упали на руку Цяо Цзиня.

Цяо Цзинь: ".....".

Честно говоря, ей было нелегко.

У нее уже были свои маленькие фетиши, но они не были достаточно серьезными, чтобы быть похожими на Сон Яньцина.

Теперь, увидев, как Го Чжу Рэнь жалко плачет, она выдержала.

Хао Чжуцзун стоял в гостиной, но в шаге от Гуо Чжу Рэнь, мужчинам вставили спальню, и даже шкаф был перевернут, чтобы проверить.

Они вышли доложить: "Молодой господин, никаких выводов".

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1148610>